

**Декан, спасите
Светлую, или
Попаданка
поневоле**

Сухова Марья

18+

Марья Сухова

**Декан, спасите Светлую,
или Попаданка поневоле**

«Автор»

2023

Сухова М.

Декан, спасите Светлую, или Попаданка поневоле / М. Сухова —
«Автор», 2023

Последнее студенческое лето должно было стать запоминающимся и волнительным. Так оно и вышло. Волей судьбы, а вернее одного типа, я оказалась в другом мире. В магической академии, если быть точной. Причем в теле неприметной толстушки с низким уровнем дара, с дурным характером и с женихом, который выбесил с первого взгляда. Но главное, мне поставили условия, на каких я останусь живой. От меня требуется разжечь и без того назревающую войну между Темными и Светлыми. Смогу ли я выпутаться из этой передряги живой? Помогать преступникам ведь не в моих правилах, придется искать другой выход. К тому же есть пророчество, что остановить войну в силах мой избранник. Только вот кто этот избранник? Друг? Товарищ? Брат? Любовник? Это еще нужно выяснить...

© Сухова М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Марья Сухова

Декан, спасите Светлую, или Попаданка поневоле

Глава 1

Сегодня в планах в кои-то веки сходить в музей и банально отдохнуть после защиты диплома. С предвкушением я встала с кровати и направилась в ванную. Наспех приняв душ, вернулась в поисках одежды. В недра забытых полок нашелся неплохой вишневый комбинезон.

В меру яркий, он прекрасно подчеркнул узкую талию и спортивные округлые бедра. Спортивное питание, усиленные тренировки и ЗОЖ делают свое дело. Я осталась довольна собой и набрала Маришке.

Пару секунд и вместо гудков я услышала знакомый голос.

– Я уже в метро, – коротко и ясно ответила Мариша. – А ты где?

– Ну...я уже иду к метро.

– Мирка, скажи уже честно, что ты даже не выходила.

– Нет-нет, что ты. Я действительно иду, – не желая продолжать словесную перепалку, я положила трубку. Благо ехать близко, так что вполне могу успеть к назначенную времени.

Так оно и вышло. Маришка стояла у входа в музей и даже в хорошем расположении духа.

– Мира, ты только не обижайся, но я позвала еще кое-кого... – затемнила Марина, стоило подойти к кудрявой подружке.

– Тааак, ну и кого же?

Маришка вместо ответа тыкнула пальцем куда-то мне за спину. Я повернула голову. И поперхнулась.

К нам приближался теперь уже бывший сокурсник Влад. Недавно он пытался приударить и за мной, но получил отказ. Однако парень не промах, переключился на мишень попроще – Марину. И попробуй докажи подруге, что дело гиблое. Он безумно нравится Маринке, хоть и является при этом пижонистой мордой.

А вот дружок Влада мне незнаком, да и с виду фрик. Немытые черные волосы, худощавая фигура, пронзающий взгляд. Плюс еще стиль одежды, будто он собрался штурмовать косплей-вечеринку. Я сразу же напряглась всем телом, будто ожидая подставы.

– Здравствуйте, прекрасные дамы, – начал в своей пижонистой манере Влад. – Разрешите представить, это мой друг Марк.

– Я Марина, очень приятно познакомиться, – моментально ответила подруга, хотя сама даже не посмотрела на Марка. Ее внимание целиком украл голубоглазый Влад. И как она ведется на это?

– Мирослава, – бросила я, укоризненно наблюдая за лучшей подружкой. – Не помню, чтобы у тебя был такой друг, Влад.

Влад же безучастно пожал плечами и, прихватив под руку Марину, направился внутрь здания, ничего мне не ответив. Маринка тут же забыла о моем существовании, будто меня здесь и не было.

Прекрасно, придется провести этот день в компании фрика. Вот ведь свинью Маринка подложила мне.

– Расскажи о себе, Мирослава, – тем временем произнес Марк, сканируя своим взглядом. Мысленно досчитав до пяти в целях успокоения, я двинулась вслед за голубками.

– Мирослава, но лучше просто Мира. Только закончила университет, мне 21. Мастер спорта по карате. Подрабатываю тренером. Люблю кататься на лошадях, обожаю многодневные вылазки с палатками. Неплохо готовлю, но предпочитаю делать это как можно реже...

– Мило, но меня интересует другое, – перебил Марк, не дав закончить рассказ. – День Рождения у тебя ведь в самом конце лета? Ровно в полночь?

– Да, к удивлению.

– Повезло тебе. А ты ведь от природы рыжая, да? – и так ехидно сощурился этот гад.

– Странные вопросы для первой встречи. Допустим, что да, – напряженно ответила я, ускоряя шаг за подругой. Лучше быть третьей лишней у парочки, чем с неприятным парнем наедине.

Откуда ему вообще знать про цвет волос? Я давно крашусь в брюнетку. Еще с самого окончания школы. Так уж вышло, что рыжий цвет мне неприятен. А вот каштановые волосы выгодно сочетаются с карими глазами.

– Тебе Маришка об этом рассказала? – на всякий случай решила уточнить я.

– Ну разумеется она, – таинственно протянул Марк и хлопнул в ладоши. – Ты подходишь!

– Куда подхожу?

– Узнаешь. Скажи мне вот лучше, как ты относишься к магии?

Я смерила Марка очень долгим взглядом. Прикалывается или просто псих?

– Магии не существует. Есть физика. И есть удивительно талантливые люди, которые обладают необычными способностями, но вовсе не магическими. Например, владеют гипнозом или ведают травами.

– Боюсь, ты заблуждаешься, – перебил этот гад. – Я тебе покажу. Иди за мной.

Мы вошли в просторный зал с высокими колоннами. Из него Марк завернул в невзрачную комнатку, где еще нет людей. Из мебели здесь только старинная тумба и зеркало. Я остановилась у огромного винтажного зеркала в углу комнаты, Марк же редкостной занозой встал буквально в паре шагов. На душе так и нарастало непонятное беспокойство. Его присутствие так близко нервировало.

– Посмотри в это зеркало, – скорее приказал, чем предложил этот тип, откидывая мои волосы назад за плечи.

Вот честно, бесит. Больной на голову. И по какому праву он вообще меня трогает?

– Марк, знаешь, мне уже пора. Я забыла дома достать шторы из стиральной машинки, а они ведь затухнут...

– Стоять! – с оскалом хищника рыкнул Марк. – Я и так потратил уже слишком много времени на поиски, – он нарочито быстро зашептал какие-то неразборчивые слова, больше похожие на шипение.

Ну вот, еще и сектант! Довыпендривался. Сейчас точно по ушам получит для профилактики.

Стоило мне с полной решимостью скинуть его руку с плеча и развернуться к нему лицом, как за спиной послышался треск. Затем еще один. Я обернулась на звуки, которые, судя по всему, исходили из старинного зеркала.

Зуб даю, там внутри пошла рябь. Она растекалась из центра зеркала во все четыре стороны, подобно каплям воды. Позабыв о Марке, я замороженно протянула руку вперед. Она без препятствий прошла внутрь зеркала и перестала отражаться. Как такое возможно?!

Но не успела я и рта раскрыть, как получила в спину грубый толчок и полетела вглубь проклятого зеркала. Крик так и застыл в горле. Повсюду лишь крошечная темнота. И холод. Сознание начало ускользать. Ну и кто теперь довыпендривался?

Глава 2

Голова раскалывается на части, а тело парализовала тупая боль. Со сдавленным стоном я открыла глаза. Всё вокруг расплывалось.

Так, где я? Это точно не моя комната. Вокруг белые стены, дешевые койки, запах какой-то едкой настойки... С виду это больница. Можно предположить, что психбольница. Только наличие длинных мозаичных окон не позволяет сделать столь однозначный вывод. Слишком пёстро для психбольницы.

– Что со мной сделал этот упырь?! – крикнула уже вслух, даже не надеясь на ответ. Однако из единственного маленького зеркала на дальней стене раздался голос упомянутого упыря.

– Очнулась наконец! – устало пробормотал Марк, давно поджидавший меня. – Мирослава, ты вынуждена нам помочь. У меня не вышло отправиться в это место самостоятельно, поскольку я напутал всякого в плетении при подготовке заклинания. Удивительно, чего мне стоит эта ошибка. В общем, вместо меня через портал может пройти только девушка. Рыжая от природы. К тому же, рожденная в полночь в конце знойного лета, – погрузился в непонятные объяснения Марк. – Так что выходит, ты идеальный претендент. Ну и первая, кого я смог найти. Сам не знаю, почему плетение сбилось настолько сильно, но это факт. Но не об этом сейчас. Если будешь умницей, то в награду вернешься домой живой. Я приложу для этого все усилия.

Что вообще, чёрт побери, происходит?

– Ты больной гад, Марк. И как ты можешь говорить из зеркала, фокусник недоделанный.

– Мира, сразу прошу прощения за это тело, но так надо. С ним мы не вызовем подозрений. И очень важно, что в нем маленький магический потенциал. Так легче скрываться. Уж извини, если почувствуешь себя ущербной, – продолжил Марк, совершенно не реагируя на мои агрессивные выпады. – Хозяйку этого тела нам пришлось убить. Поскольку портал пропустит лишь в случае обмена людьми между мирами, либо в имеющееся еще живое, но уже свободное тело без души. Второй вариант для нас куда проще.

– ДА ЧТО ЭТО ЗА ШУТКИ ТАКИЕ?! Про какое тело ты говоришь? Мое тело? – окончательно запуталась я, панически хватаясь за голову.

– Твое тело в коме. Не волнуйся, какое-то время оно продержится без тебя. Я прослежу. А пока займись делом.

– Делом? Отлично! Непременно займусь. Начну с разгрома этого проклятого зеркала! – в подтверждение своих слов я замотала головой в стороны в поисках подходящего для этого предмета в комнате.

– Тихо, Мирослава. У нас нет времени на пустые разговоры и истерики. Если разобьешь сейчас зеркало, я не смогу дать тебе ценные инструкции, а кроме меня никто не удосужится тебе помочь. Ты тогда можешь банально спалиться перед местными и тебя попросту убьют.

Я нервно сглотнула. Неужели это происходит взаправду? Я действительно в другом мире?

– Убить? Меня? Но за что?

– Этот магический мир носит название Спарсис и здесь даже в древних трактатах практически нет упоминаний про перемещения между мирами. Поэтому все решат, что хозяйку тела убила та, кто в нее вселился. И они придумают этому вполне сносные доказательства. Совершенное деяние карается полным опустошением магии и дальнейшим публичным уничтожением. В общем перспектива у тебя сомнительная, поэтому настоятельно советую лишнего не болтнуть и спокойно выполнять то, что тебе отведено.

– Ну и что же мне отведено? – на всякий случай поинтересовалась я, подозревая, что явно ничего хорошего.

– Помочь нам пошатнуть и без того хрупкое перемирие между местными. Между Темными и Светлыми магами.

– Междоусобная война? Но, зачем?

– А вот это тебе знать не обязательно. Тебе будут приходить инструкции, что нужно делать. Твоя миссия заключается в покорном выполнении.

– Чьи инструкции? Кто их будет давать?

– И это тебе знать не нужно.

– А если я против. Что тогда? Хоть это я могу узнать?

– В противном случае наши люди сдадут тебя местной власти. Уж поверь, здесь демократией и не пахнет. Тебя прилюдно казнят. Никто не поверит, что тело украла не ты сама. А я найду новую девушку, более сговорчивую. И наш план всё равно осуществится.

– Впечатляет, – только и смогла выдавить я из себя.

– Ты обдумай хорошенько свои перспективы. Тебе готовы дать время, чтобы ты свыклась с новой жизнью и немного акклиматизировалась.

Я ничего не ответила, лишь прикусила до крови губу. Даже отвернулась от зеркала, устремив взгляд в потолок. Ну что за начало лета такое невезучее?

– Запоминай свою легенду. Ты теперь Доминика де-Мар. Светлый маг с низким уровнем дара. Особа из очень знатной семьи. Отец – главный генерал армии Светлых при Святом Совете. Эта организация как раз местная власть. Ты учишься в элитной магической академии двух потенциалов, но на самой распространенной прикладной специальности. Любимый предмет – бытовые заклинания. Нелюбимый – физическая подготовка. За тобой тянутся хвосты за два семестра: верховая езда и боевая оборона. Тебя скоро исключат, но к тому времени, как это произойдет, ты сделаешь необходимое. Друзей у тебя нет, ни с кем ты тут не общаешься. Затворница, если угодно тебе, и с совершенно невыносимым характером. Так что подмены заметить некому. Однако есть жених, подобранный родителями. Но ты его не интересуешь, так что не переживай. Еще ты влюблена в своего декана, так что продолжишь изображать безответную любовь. Колдовать можешь не пытаться, у твоего тела низкий уровень дара. В принципе все, что ты должна знать.

– А если кто-то заметит изменения?

– Некому.

– А если? – не могла унять себя я. Может мне наоборот стоит выделиться.

– А если все же это случится, то ты об этом расскажешь. Мы устроим человека, чтобы он не мешал. И проблема решена. Ясно?

Яснее ясного, только вот этого делать не буду. Тогда моя миссия как раз-таки выяснить, кому можно довериться, чтобы избежать этой ненужной войны. Можем тут есть добрые люди и мне помогут.

– Кто-то идет к тебе. Удачи.

Голос Марка исчез. Зато резко распахнулась дверь. Внутри комнаты вошла симпатичная молоденькая девушка в белом халате, явно медсестра. За ней просочились мужчины в количестве две штуки. Лица этих людей добротой не блещут. Но и на психиатров они не похожи.

– Леди де-Мар, как вы себя чувствуете? – спросила потенциальная медсестра, но столкнувшись с моим пустым взглядом, решила уточнить. – Я ваша медсестра Тильда, у вас наблюдается нарушение памяти, но не пугайтесь. Все будет хорошо.

– Кажется, вы на волоске от исключения, – это внес свою лепту ослепительный блондин в белой рубашке.

– Однако упали вы в позе мертвеца на десять баллов из десяти, – подытожил брюнет в черном одеянии, явно потешаясь надо мной.

– Кабздец! – только и смогла ответить я и уставилась на посетителей, инстинктивно натягивая одеяло обеими руками до самого подбородка. Кажется, Марк не соврал и все действительно так, как он рассказал. Но всё же есть надежда, что это хорошо подготовленный спектакль с потрясающими декорациями.

Медсестра обеспокоенно вытянула ладонь вперед и прикрыла глаза, будто что-то считывая с меня. А мужчины спокойно ждут, пока она закончит гладить воздух. Словно это в порядке вещей теперь.

– Кабздец, – подытожила я уже абсолютно уверенно.

– Магистры, – обратилась Тильда к этим двум, – конечно, леди де-Мар и до этого момента никогда не отличалась уровнем магии, но сейчас ее резерв словно вовсе исчерпался. Я его не вижу. В ее организме серьезный сбой. Пусть девушка пока даже не пытается колдовать. Я освобождаю ее от практических занятий как минимум до конца следующего семестра. Есть и хорошая новость. Физическая форма уже в норме. Ее можно выписывать. Пусть хотя бы присутствует на занятиях, а дальше будет видно.

Поклонившись так называемым магистрам, она вышла из палаты, оставив наедине с этими двумя.

Сработал чисто женский инстинкт перед привлекательными мужчинами. Я попыталась кокетливо улыбнуться, как это обычно делаю. Эффект превзошел все ожидания, причем в обратную сторону. Блондин поперхнулся, а мужчина в черном странно хрюкнул. И с каких пор мужчины так реагируют на меня?

– Доминика де-Мар, как вы оцените сложившуюся ситуацию? – больно уж официально спросил беленький, уперевшись задом в ближайшую к моей койке тумбу.

– Не понимаю, о чем вы. Я в принципе ничего не понимаю, – произнесла я, окончательно отрекаясь от мысли, что это маскарад.

– Во-первых, вы провалили экзамены по физической подготовке и в этом семестре. Если в следующем вы не сдадите хвосты за весь первый курс, то вас точно исключат из магической академии. Я лично этому поспособствую. И папочка вам уже не поможет.

Я лишь хлопнула глазами. Это я уже и без него знаю. Блондин, не увидев должной реакции, переключился к следующей теме.

– Во-вторых, сразу после заключительного экзамена вас затрясло в приступе. Поскольку вы были на глазах у магистров, вас вовремя госпитализировали. Вы были в коме. Никто не смог понять, что с вами произошло. С подобным нам сталкиваться не доводилось. Быть может, вы что-то помните? – грозно спросил беленький. – Хоть что-то?

Ничего нового ответить я ему не смогла, поэтому беспомощно посмотрела на второго мужчину. Пока я не знаю, какой тактики придерживаться, поэтому лучше молчать как рыба.

– Зря стараешься, Лорион, у нее пустой взгляд. Реально ничего не понимает. Кажется, у девчонки напрочь отбило память, – наконец-то подал звучный голос второй посетитель.

– И что ты предлагаешь, Дарий? – язвительно уточнил блондин, тоже переключаясь с формальностей на простой язык общения.

– Возможно, тебе повезло. И она забудет, какой ты знойный и горячий красавчик, – с не менее явным сарказмом высказался Дарий, находя всю эту ситуацию крайне забавной. – Тебе стоит объяснить ей заново ключевые моменты обучения и оказать необходимую помощь. Ты ведь ее декан. А мне тут делать нечего, как я и говорил, – предложил так называемый Дарий.

Лорион поджал губы, явно сдерживаясь от вспышки гнева. А вот я призадумалась. Это тот самый декан, к которому я якобы питаю чувства? Ну а что, тут изобразить любовь совсем не сложно. Декан и правда горяч. Белоснежные волосы, густые ресницы, зеленые глаза. Даже через рубашку выделяется подкаченное телосложение. Конечно, не такое мощное, как у второго посетителя, зато лицо настолько идеальное, будто с обложки журнала. Если б ситуация располагала иначе, то я бы и правда в него могла влюбиться.

Дарий же обладатель впечатляюще широких плеч и узких спортивных бедер. Черные волосы спадают до ярко выраженных скул, затылок и виски при этом коротко выстрижены. Мужественное лицо украшают чувственные пухлые губы и грубый шрам над бровью. Весь его вид внушает образ злодея из кино: опасный и сексуальный.

Однако в действительности от Дария опасности не чувствовалось. Наоборот, мне не хочется, чтоб он уходил и оставлял меня наедине с закидонами этого недовольного... как его там, Лориона?

– Дарий, помогите мне Вы, пожалуйста, – прошептала я чуть ли не с мольбой, ощущая безысходность ситуации. Этот мужчина хотя бы не наезжает на меня.

– Чем я могу помочь, Светлая? – небрежно отозвался Дарий.

– Хоть чем-нибудь, – неоднозначно ответила я, сама не понимая, что он может для меня сделать.

– Вам стоит звать меня господин де-Яно или хотя бы магистр, или господин декан, на худой конец, – поправил Дарий.

На это я лишь покорно кивнула и попыталась встать. Стоило мне опустить ноги на пол, как почувствовала непривычную тяжесть в них. Словно к ногам привязаны камни. Пришлось посмотреть вниз. Увидев свои ноги, я непроизвольно завизжала. Истерично и пронзительно.

Лорион устало закрыл уши ладонями, а Дарий лишь с непониманием приподнял черную бровь.

А что я ору? Да то, что это не мои ноги! Да и тело в принципе!

Не просто не мое. Я до безобразия толстая! В доказательство этого из-под белой майки предательски торчит обвисший живот, отсекающий всякие надежды на ошибку.

Что есть сил я бросилась к зеркалу. В отражении обнаружилась незнакомая девушка с серыми глазами, идеально очерченными бровями и густыми темными волосами. Но на этом красота закончилась. Кожа отличается жирностью, а на лбу прыщи. А еще второй подбородок тоже посмотрел на меня. Кажется, даже поздоровался.

От неожиданности я крикнула. Всё правда. Абсолютно всё.

Дарий, быстро оказавшись рядом, нетерпеливо схватил меня за локоть и развернул к себе, хорошенько встряхнув. Я же опустила взгляд на его руку. Странно, вроде тепло в помещении, а у него черные перчатки. К тому же из непонятного материала, с виду очень дорогого.

– Почему вы кричите, едва увидели себя в зеркале?

– Это сложно объяснить, – начала юлить и отводить глаза в сторону. Еще не хватало, чтобы вариант с моим публичным убийством оказался ближе, чем положено. Вдруг тут вообще люди умеют читать мысли?

– Посмотрите мне в глаза, – потребовал он, отвлекая от плачевных размышлений.

Я медленно перевела свой перепуганный взгляд на него. Получилось это не сразу, пришлось задрать лицо вверх.

Прекрасный сюрприз, я еще и низкая. Толстая и низкая. Что еще говорил Дарий, я уже не слушала, до конца погрузившись в свои раздумья. Можно сделать окончательный вердикт. Я попала в тело толстушки без особых навыков, без талантов, с непонятным женихом и с нездоровым увлечением к декану магической академии. От всех этих прекраснейших мыслей я снова вырубилась, напоследок прошептав очередное: «Кабздец».

Глава 3

Рано утром меня бессовестно выставили за двери местного лазарета под опеку насупленного декана де-Фьери. Он с опаской поглядывал на меня. Я на него. Не хватало только стрекотания сверчков на фоне.

– Господин де-Фьери, не могли бы вы меня проводить до комнаты или так и будем стоять? – первой не выдержала я, без задней мысли озвучив идею.

Декан Светлых как-то нездорово всхлипнул, на мгновение беспомощно зависнув взглядом в углу коридора. Видно, собирается послать в самостоятельные поиски, но придумывает слова помягче. Джентльмен, не иначе. Интересно, как именно Доминика прессовала его своей любовью?

– Извините, магистр. Я действительно не помню, где моя комната. Вы можете дать мне хотя бы карту, если такая имеется. И я сразу от Вас отстану.

Не надеясь на последнее, я с изумлением уставилась на то, как он материализовал из воздуха самую обычную на вид карту.

– Благодарю, – тут же выдернула карту из его рук. Раскрыв ее перед глазами, погрузилась в изучение, больше не обращая внимания на декана.

Ого, она показывает, в каком месте нахожусь в данный момент. Эдакий навигатор в реальном времени. В наши бы вузы такое. Даже кабинеты очень мелко, но подписаны.

Академия оказалась не просто большой, а огромной, выполненная старом европейском стиле. Здесь есть подвалы, высокие башни и, впечатляющая масштабами, территория.

В довесок Лорион вручил мое расписание, дабы избежать этого вопроса позже. А вопрос бы встал, это однозначно.

– Доминика... Вы действительно так просто отстанете от меня сейчас? – изумился Лорион, не веря в свое счастье. В надежде он широко распахнул глаза, уставившись в упор.

– Вот так просто отстану, – повторила я слова декана. – Какая у меня комната?

– 13 комната. Будьте осторожны. Если снова станет плохо, то сразу сообщите.

– Так и поступим, магистр.

Стоило мне подойти к нужной комнате, как в ней самостоятельно щелкнул замок и дверь приоткрылась. Интересно, замок только на меня так реагирует? Или откроется при любом встречном? Надеюсь на первое, я вошла внутрь и заперла дверь на вполне обычную щеколду изнутри. Видно, что с безопасностью здесь сильно не заморачиваются.

Комната оказалась просторной и, к моему приятному удивлению, одноместной. У стены широкая кровать с объемным балдахином, у окна письменный стол. Посередине комнаты кожаный диван с низким столиком. Минималистичный интерьер дополняли шкаф, зеркало и огромная люстра с диковинными камушками.

Обстановка почти как в нашем мире, только вот включить свет не получилось. Нигде не оказалось рубильника. Да и лампочек в люстре нет. Видно, здесь всё держится на магии. Которой, понятное дело, я не владею.

За единственной примыкающей к комнате дверью оказался туалет, которым являлась дырка в полу, накрываемая крышкой. Отдать должное, посторонних запахов нет от слова совсем. А еще присутствует большая емкость, похожая на наше джакузи. Я с надеждой открыла нависающий над ней кран. Может хоть тут обошлось без магии.

Мне действительно повезло. Из крана потекла кристально чистая вода. С жадностью я прильнула губами к прохладе. Уже и не помню, когда последний раз пила. В местной больничке мне почему-то не изволили даже стакан дать. Вдоволь напившись, вернулась в комнату.

С надеждой в душе подошла к зеркалу. Толстая девушка никуда не делась и посмотрела на меня в ответ. Затаив дыхание, я прикоснулась рукой к зеркалу. Но рука лишь встретила с холодной поверхностью, никакого портала или что-то на него похожее.

Естественно, я слышала про попаданок, но они всегда такие красивые, одаренные и крутые. А в моем случае имеется толстая девушка, пусть и с красивыми чертами лица. Да кто на это посмотрит, если всё тело заплыло целлюлитом?

Долбаный Марк! Неужели он решил, что я с этим покорно смирюсь? Как бы не так! Я исправлю это тело. Сделаю его таким же привлекательным, как мое настоящее. Неизвестно сколько мне придется тут проторчать, а так хоть условия будут. А может я и вовсе не вернусь домой или меня действительно убьют. Умирать такой я точно не намерена. И кому-то специально делать зло, я тоже не буду. Я вообще против войн, которые можно избежать.

Обидно только, что сразу залетела в академию, едва закончила университет. Кстати, судя по расписанию, мне пора на занятия.

В шкафу, как назло, оказались только корсетные платья, шнуровка которых находится исключительно спереди. Длинные, короткие, пушистые... Их невероятное множество. А вот привычных мне штанов нет. Я упрямо перевернула в шкафу абсолютно всё. Нашлось лишь несколько брюк с рюшками а-ля юбочка на уровне бедер.

Из этого следует два варианта. Либо Доминика любит исключительно платья, либо здесь не положено носить девушкам что-то, кроме этих самых платьев. В любом случае, раз у нее лежит такая одежда, я могу ее надеть. Поэтому я выбрала голубые брюки и белую блузку. Волосы оставила распущенными. Подавленная, но не сломленная, я отправилась на первое занятие, представленное в расписании.

В аудитории стало ясно, что всё-таки я ошиблась с выбором. Все местные девушки одеты исключительно в платья. А еще у всех есть за спиной белый плащ. Кажется, это местная униформа, которую я случайно проигнорировала.

Группа встретила меня удивленными взглядами. Девушки, сидящие за первой партой, сразу же принялись перешептываться. Искоса на меня бросали осуждающие взгляды.

И чем я заслужила такую реакцию? Неужели они так из-за формы расстроились? В досаде стиснув зубы, я подседа к полноватому на вид парню и сгрузила сумку на спинку стула. Не пойду же я назад в комнату добывать себе плащ.

– Рад, что ты жива, – сухо буркнул пухляш, даже не посмотрев на меня.

– И тебе привет. Напомни, пожалуйста, как тебя зовут? – решила воспользоваться моментом, пока со мной хоть кто-то относительно дружелюбно заговорил.

– Кажется, кто-то слишком сильно приложился головой, – вмешался парень, сидящий позади меня.

Я обернулась на его голос. Статный длинноволосый блондин с большими глазами. Его загорелая кожа выгодно подчёркивается мятного цвета рубашкой. Но он всё равно взбесил меня, в частности своим напыщенно аристократическим видом.

Перехватив мой изучающий взгляд, парень ослепительно улыбнулся, от чего на его щеках прорисовались ямочки. Со стороны точно послышался женский вздох.

Понятно, это местный красавчик и гроза женских грез. Глаза закатились сами собой. Меня таким не впечатлишь.

– Ты прав. А еще мне напрочь отшибло память. Иначе как объяснить то, что я забыла, когда спрашивала твое мнение.

Под ребро прилетел локоть соседа по парте. Я сморщилась и развернулась лицом к пухляшу.

– Ты в своем уме? – тихо уточнил у меня сосед по парте.

– Ты решил проверить это, ударив меня? – я невольно повысила голос.

– Тебе нельзя так с ним разговаривать, – еще тише заявил пухляш, не смотря на мой повышенный тон.

Ну что за мир? Мне тут указывают все, кому не лень.

– Эй! Ты реально забыла меня, детка? – с неподдельным интересом переспросил блондин.

– К счастью.

Тот от удивления даже перестал лапать под партой коленку своей соседки. Если он и хотел ответить, то не успел. В аудиторию зашел молодой на вид магистр и без лишних слов приступил к делу. К перерыву у меня кипел мозг от непонятных формул. А еще болел зад от того, что он не умещается на стуле и расплывается в стороны.

– Так как зовут? – прошептала я соседу, стоило магистру замолчать.

– Да Алекс же я, а ты балда, – обозначил он.

Вот тебе на! И с чего это я балда?

– А ты не офигел?

– Я чего? – не понял Алекс.

Блин! Мои словечки меня выдадут. Я прикусила язык.

– Ты же так старательно делала вид, что мы не общаемся. Так что изменилось? Оказавшись на волосок от гибели, что-то прояснилось? – продолжил Алекс, будто не заметил неловкую паузу.

Так значит я с ним хорошо знакома. И морали мне читает как близкому. Может, он мой парень, и мы тайно встречаемся?! Ну а что. Слегка полноватый, зато черты лица симпатичные и голос приятный. Доминике подходит. А Марк мог и не знать этот момент.

– Я правда всё забыла, Алекс. Буду очень признательна, если ты сможешь мне информацией. Взамен, я могу помочь тебе, если ты хочешь.

– Чем же ты мне можешь помочь, Дом? – усмехнулся Алекс.

– Поживем, увидим. А пока мы можем вместе составить режим питания и наладить наш внешний вид вечерними физнагрузками. За тобой будут все девчонки бегать. Так-то ты симпатичный, только лишний вес убрать.

– Ты и режим питания? – Алекс прыснул от смеха. – Какая личность в тебя вселилась? Ты вспомни, сколько попыток похудеть сделала за всё время. Больше недели ни одна твоя диета не продержалась. Ни один эликсир не способен помочь без твоего желания работать над собой. Хотя покупали тебе самые лучшие зелья.

А я вот ничуть не удивилась! Диеты в принципе дело неблагодарное, нужно просто иметь правильные пищевые привычки. И любить стабильно двигаться.

– Теперь всё по-другому, Алекс. Как ты сам заметил, я была на волосок от смерти. Хочется нагнать упущенное, исправиться. Соглашайся, из нас получится отличная команда.

– Странно слышать это от тебя, – всё еще не верил Алекс. – Ладно, поддержу твою импульсивную инициативу. Быть может, ты правда приложила голову так сильно, что пересмотрела свои приоритеты. И вообще, я дико переживал, – нежно произнес Алекс и сжал мою ладонь.

Я снова сморщилась, но руку не отдернула. Мне нужно хоть с кем-то подружиться. Иначе сойду с ума.

После очередного унылого занятия мы направились в обеденный зал. Огромная столовая приняла нас дразнящими запахами. Зал негласно разделен на Темных, Светлых и уголок магистров. Здесь-то я первый раз и увидела Темных адептов воочию. Отличались они только черным цветом плащей за спиной.

Я невольно залюбовалась на одного из Темных парней. У него с пальца на палец перепрыгивает миниатюрный черный дракончик, окутанный густой туманной дымкой. Сам же парень с ленцой наблюдает за своей магией, а на губах застыла ехидная улыбка. Он поднял на меня свой веселый взгляд и подмигнул. Опомившись, что в очередной раз неприлично глазею,

я поспешно направилась на раздачу еды, опустив взгляд. Толстая повариха встретила самой искренней улыбкой.

– Тебе как обычно, девочка моя? – спросила она, уже потянувшись к миске с жареным.

– Нет, спасибо. Буду вон те тушеные овощи, – тыкнула я пальцем в стоящую неподалеку миску, – и вот эту маленькую рыбку.

Если повариха и удивилась, то виду не показала. Через полминуты на моем подносе красовалась аппетитная здоровая еда. Алексу же я попросила нежирное мясо и такие же овощи. Тот вовсе не возражал. На десерт выхватила несколько неизвестных фруктов.

Не успели мы спокойно расположиться за свободным столиком, как меня перебил один наглючий блондин.

– И сколько же в этот раз продлится твоя диета? День? Два? – начал провоцировать блондинчик, поправляя при этом ворот белоснежной рубашки, за которым красовался свежий засос.

И чего, спрашивается, он докопался? Ему девушек что ли мало? Спокойно, Мирослава, он сейчас отстанет. Главное, игнорировать его.

Не обращая на него внимания, я довольно громко сгрузила посуду на столик и принялась увлеченно расставлять ее.

– Я с тобой разговариваю, бревно, – последнее слово он будто выплюнул, резко хватая меня за руку. Он явно не привык к игнору своей персоны.

Среагировала я быстрее, чем успела подумать. Многолетние тренировки не прошли даром, и моя свободная рука дрогнула ему ровно в живот. Удар получился пусть и не с такой привычной силой, но парню точно хватило. Он особых эмоций не проявил, но всё-таки отпустил мою руку.

Я снова приняла вид упомянутого бревна и непринужденно приступила к трапезе, чем окончательно и бесповоротно вывела из себя блондина. Алекс же в этот момент изумленно раскрыл рот.

– Ты! – рявкнул блондин, невольно привлекая тем самым внимание близкорасположенных столиков. – Еще раз так сделаешь, и мы будем по-другому разговаривать. Я не посмотрю на то, что ты леди.

– Да кто ты такой, черт возьми? – возмутилась я, теряя образ бревна. – Что ты вообще до меня докопался?

– Я твой будущий муж, Льюис Фредерико. Ты обязана проявлять ко мне если не интерес, то хотя бы покорность и уважение.

Кабздец! И почему именно эта пижонистая харя? Почему нельзя было кого-то из этих красавчиков деканов? Или магистров? Они как на подбор симпатичные. К тому же не выглядят особо старше обучающихся. Лишь по движениям и выражению лица можно судить об их многолетней мудрости. Отличить их в толпе адептов возможно лишь по красному цвету плаща за спиной. А без этой униформы я бы точно спутала их с адептами.

Тем временем Льюис не прекратил стоять над моей душой. Я сморщилась как от зубной боли и оглянулась по сторонам в поисках хоть какой-то помощи. На глаза попалась та самая барышня, с которой он обжимался утром под партой. Она как раз безотрывно смотрела на нас, явно мысленно готовя для меня могилу поглубже. Я приветливо помахала ей рукой.

– Мне кажется, что ты не до конца облапал коленки этой девушки, – я бессовестно тыкнула в нее пальцем, – как закончишь, тогда и поговорим, господин Фредерико, – напоследок я подмигнула уже краснеющему от злости парню и легонько подтолкнула его в грудь, чтобы он уже отправлялся восвояси.

С этой ситуации уже откровенно хихикала ближняя часть зала. Особенно весело было Темным, кто-то даже изволил заулюлюкать.

– Это не всё, Доминика, – на этой пафосной ноте Льюис Фредерико ушел за свой столик и дал наконец спокойной поесть.

Фрукт оказался на вкус как самый сладкий манго, что мне доводилось пробовать. Сам же он кругленький и мохнатый. От удовольствия с губ не сходила улыбка. Хоть что-то хорошее в сегодняшнем дне.

– Алекс, как называется этот фрукт?

– Моко. Очень распространенный и дешевый.

– Ммм... – протянула я, откусывая очередной кусочек этого внеземного фруктика. Радует, что можно хоть здесь вдоволь напиться витаминами. Глядишь, и кожа Доминики заиграет новыми красками.

Алекс смерил меня задумчивым взглядом, но больше не проронил ни слова.

– Адептка, вы почему в таком виде? – спросила подошедшая ко мне привлекательная женщина, с ярко-рыжей копной волос. – Где платье? Леди непристойно так ходить без видимой на то причины. Только на физическую подготовку вы имеете право заявиться в таком виде, – продолжила отчитывать меня эта женщина. – Да еще и без формы!

– Извините, а вы, собственно, кто?

Она злобно прищурила глаза.

– Я слышала о вашей амнезии, но вас это совершенно не должно оправдывать, – прошипела женщина и направилась к столикам с магистрами, плавно покачивая привлекательными бедрами. За ее спиной плавно развивался красный плащ.

– Алекс, кто это?

– Магистр Феофана Мистерская, – достаточно восторженно ответил Алекс. Ему она явно искренне нравится.

– А почему она до меня докопалась? Остальные магистры отнесись ко мне с большим пониманием.

– Потому что она встречается с магистром де-Фьери, а твои выходки ее уже конкретно довели.

Тогда ясно. Меня тоже раздражало бы, если б к моему мужчине подбивали копыта. Однако странно, что Феофана восприняла Доминику как соперницу и так остро реагирует. Она куда привлекательнее. Во всяком случае на данный момент.

Глава 4

Последней парой была та самая физическая подготовка, из-за которой Доминику скоро исключат. Перерыв перед этой парой специально большой. И раз я уже одета в подходящее, то отправилась неспеша изучать территорию.

От увиденного меня охватил детский восторг. Вокруг академии пестрая зелень. Цветущие деревья отличаются величием, а местный воздух сравним лишь с воздухом альпийских лугов. Никак высоких заборов или ограждений. Издали виднеется очертание местного города. Если идти прямо по тропинке, то вполне можно самостоятельно дойти до него.

Поляны усеяны разноцветными кузнечиками, на удивление больше земных в пару раз. Птицы периодически пикируют над ними и пытаются поймать хоть одного. У кого это удастся, налету довольно поедает насекомое и заливается мелодичным пением.

На стадион я пришла вовремя, но уже одна из последних. Правильно, других-то уже не впечатляет пейзаж вокруг. Адепты мирно сидели на траве, разбившись на компании. Я плюхнулась рядышком.

– Ого, смотрите кто пришел, – произнесла темноволосая девушка. – Давно ты не навещала нас на этих занятиях.

– Сезонное обострение, – брякнула я в ответ.

– Марго, она просто ошиблась занятием. Сейчас вспомнит, кто ведет пару и поймет, что ловить ей тут нечего, – подключилась к диалогу с подружкой сидящая рядом девица.

– Ты права, Айсян. Вообще странно, что она признает занятия, которые ведет кто-то, помимо магистра де-Фьери, – ответила подружке Марго и звонко хохотнула от собственной шутки.

– Доминика, у тебя тут новый прыщик, – не унималась Айсян и тыкнула на щеку, – твое лицо скоро станет неузнаваемым. Когда ты наконец выведешь эту дрянь? Сидеть рядом с тобой страшно.

Я непроизвольно сжала кулаки. Не хочу вступать в разборки, но если они не прекратят, то дело может кончиться плохо. Не позволю дать себя в обиду.

– Доминика, держи, это тебе подружка, – гордо произнесла Катрин, девушка Льюиса, чьи коленки он изучает с такой тщательностью. Она тут же залилась звонким смехом, к которому подключилась большая часть одногруппников.

Я непонимающе огляделась по сторонам, но ничего подозрительно не нашла.

– Ква! – осуждающе раздалось с моей головы и на руки прыгнула огромная жирная жаба. Она с интересом уставилась на меня, я с открытым ртом на нее.

– Кажется, ты ей нравишься, – подключился и сам Льюис к милому диалогу, ожидавший, что я испугаюсь беззащитной квакушки.

К нам тем временем стремительно приближался декан Темного факультета в лице Дария де-Яно. Странно, не будет же Темный проводить занятия у Светлых? Девичья часть группы тут же примолкла, восхищенно одаривая магистра хищными взглядами. Я же постаралась незаметно смахнуть с себя противную жабу. Она с недовольным «ква» упрыгала в сторону и скрылась из виду.

Те из нас, кто не успел вовремя встать сам, в том числе и я, получили какой-то невидимый, но вполне материальный пендаль, придающий ускорения. Эффективный метод преподавания, что сказать. К моменту, как магистр подошел к нам, все уже были в организованном строю.

– Добрый день, Светлые, – обратился ко всем магистр, но тут его взгляд упал именно на меня. – Доминика де-Мар, почему без формы? Чтоб больше такого не повторялось! Иначе

предложу вам надеть Темный плащ, а вы явно сочтете это за оскорбление. Так что не вынуждайте! – рявкнул декан. – Начнем с разминки. Девушки 4 больших круга, юноши 6. Прибежавшие последними к занятию не допускаются, как и всегда. Время пошло.

Стоит ли говорить, как резко сорвались с места адепты. Я с небольшим отрывом бросилась вслед за ними. Про себя уж решила, что это легче простого, ведь в своем мире бегать приходилось часто. Но как же я ошиблась. Буквально через минуту заболело в боку, а ноги стали ватными. Будто Доминика не считала нужным утруждать себя хотя бы вечерней ходьбой.

– Дом, куда так стараешься, аж бока трясутся, – хохотнула стройная Марго и убежала далеко вперед.

С большим усилием у меня получилось отдышаться и нарастить темп. Я даже бежала уже не последняя. Едва закончила с дистанцией, я согнулась пополам и громко запыхтела, обливаясь липким потом. Всё хуже, чем я думала. В смятении не заметила, что вокруг повисла нездоровая тишина.

Подняла взгляд и обнаружила, что весь женский коллектив удивленно смотрит на меня. Даже магистр де-Яно задумчиво погладил большим пальцем идеально выбритый подбородок.

– Что ж. Рад приветствовать на первом для вас занятии за всё время обучения, – медленно, выделяя каждое слово, отчеканил магистр, после чего переключился на парней, стоило им добежать свою дистанцию. – Сегодня я решил выделить внеочередное занятие на верховую езду.

Из-под незамеченного ранее навеса тут же вышли лошади. Отдать должное, каких пород здесь только не было.

– Подходим к своей лошади и запрыгиваем в седло. Поживее! – властно скомандовал магистр де-Яно. – А вас, Доминика, попрошу пройти со мной. Пусть вас выберет лошадь.

Я не ослышалась? Меня выберет лошадь? А может быть всё-таки я её?

Я последовала за магистром, чуть отставая. Не то, чтобы я не успевала за ним, скорее сади просто было, на что посмотреть.

– Зайдите в этот загон со свободными лошадьми. Выбор невелик, поскольку их всех разобрали в начале первого курса. Но может быть вам повезет. Подойдите к тому животному, которое понравится больше всего. Если лошадь примет вас, то она ваша навсегда. Если нет, то идите к следующей, а дальше будет видно, – любезно объяснил Дарий, наконец перестав кричать.

– А как я пойму, что она меня выбрала? – всё еще не понимала я.

– Это не перепутать, – хмыкнул он.

Неспеша я зашла внутрь и огляделась. В одном из углов коричневая невысокая лошадка. Она мне не понравилась, слишком забитая.

Слева у кормушки лениво жует сено белоснежная особь, размахивая хвостом. Тоже не то. Тут же стоит еще один белоснежный скакун с роскошной гривой, время от времени стуча копытом. Нет, слишком нетерпеливый.

В самой тени загона лежит черный как смола скакун с такими же бездонно черными глазами. Он лениво прикрыл глаза, наслаждаясь теплом. О-о-о. Вот это и есть любовь с первого взгляда. Я без раздумий направилась к нему.

– Доминика, но ведь он...

Ведь он что? Черный? Расист что ли?

В любом случае, договорить магистр не успел, я уже села рядом с этим скакуном и протянула свою ладонь к его лицу. Лошадь взглянула мне в глаза и подалась вперед своей бархатной мордой, прислоняясь к руке. Я ощутила непередаваемые чувства к этой лошади, словно мы знакомы сотни лет.

– Удивительно, он тоже выбрал вас, Доминика, – почти шепотом произнес магистр де-Яно. – Теперь он будет вашим, даже после выпуска из академии. С первой лошадью самая сильная и мощная связь, которую не разорвать никаким заклинанием.

Конь тем временем встал и, если мне не померещилось, подмигнул.

– Вот только седло придется подождать, пока его изготовят по Вашим...эм, нестандартным параметрам, – постарался как можно мягче выразиться магистр, дабы не оскорбить мою тонкую душевную организацию. – Морок, конечно, я бы мог наложить, но что толку, если от этого лично вам удобнее не станет.

– Ничего страшного, я справлюсь без седла, – ляпнула я, совершенно не подумав.

– Без седла справишься, говоришь... – повторил задумчиво де-Яно, не замечая, что случайно перешел на «ты».

Блин блинский! Я должна быть осторожнее со словами. Когда уже это запомню.

– Я просто попробую, чтобы не пропускать занятие, на которое и так попала в первый раз, – решила хоть как-то оправдаться и отвести подозрения.

– Ваше право. Уходим, – магистр не стал спорить и, не дожидаясь меня, пошел обратно.

На стадион я вернулась, ведя за собой черного скакуна. Только сейчас поняла, что полностью черных лошадей здесь больше нет. Встретившись взглядом с округлыми глазами Алекса, сделала вывод, что данный факт, как минимум, необычный.

– А толстым только черные лошади полагаются? – спросила Айсан, кстати и сама не шибко худая. У нее с трудом вообще выходило удерживаться в седле.

– Нормальная лошадь такую не выберет, – внесла свою лепту Марго.

Отношение адептов окончательно поставило в ступор. За что они так презирают меня? Вернее, Доминику.

– Душа что ли потемнела, детка? – объявил актуальный вопрос, нарисовавшийся рядом Льюис. Он сидел на белоснежном коне и насмехался. Надеюсь, меня судьба уберезет от такого сомнительного принца.

– С таким-то женихом странно, что она у меня вообще есть, – сквозь зубы процедила я, прикидывая, какую пакость бы сделать ему.

«Дерни за хвост его коня Ёршу. Он сразу же взбесится и будет стараться сбросить твоего жениха»

А ВОТ ЭТОТ ГОЛОС УЖЕ В МОЕЙ ГОЛОВЕ. Я сошла с ума. Окончательно. Бесповоротно.

«Могла бы и угадать меня».

– Марк?! – спросила я мысленно, чтобы не привлечь лишнего внимания.

«Ты хочешь меня так назвать?»

И тут я всё поняла. Мой конь. Он может разговаривать со мной. Не зря же он так хитро смотрит.

«Верно. Так что, будем веселиться?»

Второй раз мне предлагать не пришлось. Я сравнялась с задом Ёрши и тут же нагло дернула его за хвост, что есть силы. Реакция и правда превзошла все ожидания. Конь озверел и запрыгал в приступе бешенства. Льюис, еле успевший схватиться за шею, матерился неизвестными для меня словами. Однако от души насладиться моментом магистр не дал и прервал его самым наглым способом.

– Хватит веселья, Светлые. Быстро на поле. К концу занятия каждый покажет мне, как он перепрыгивает через вон-то препятствие, – магистр махнул рукой в сторону деревяшки и скрылся в теньке.

«Ну что, сама заберешься на меня, Мирослава?»

– Ты знаешь мое настоящее имя? Но как...

«Я вижу все твои воспоминания, эмоции и чувства. Я даже могу при желании видеть то, что видишь ты. На определенном расстоянии, конечно же. Ты тоже сможешь чувствовать меня, когда откроешь в себе магию. Так как меня назовешь?»

– Точно не Ёрша. Тебе нужно какое-то суровое и предельно мужское имя. Может быть Тень?

Конь отрицательно махнул гривой.

– Нет, так нет. Давай тогда Мор? – предложила я лошади.

«Звучит устрашающе, мне нравится. Подходит».

Я попыталась подтянуться и залезть на своего коня, но не тут-то было. Лишний вес пока не позволял это сделать. Мор решил не издеваться надо мной и подставил мне свой бок после очередной неудачной попытки.

– Так мило с твоей стороны, спасибо.

«Не буду же я позориться с тобой. И так все смотрят».

А я уж подумала, что он за меня переживает, как же. Нелепо взобравшись на коня, я поудобнее устроилась и направила его к препятствию.

– Мор, а мои мысли слышишь только ты? Или магистры тоже могут? – старалась расспросить я коня и взять максимум информации во время занятия.

«Только я. У нас особая связь»

Меня это вполне успокоило, и я погрузилась в занятие. Оно пролетело незаметно. Я даже умудрилась получить высший балл, чем окончательно удивила адептов.

Когда я уже одна из последних направлялась на своем коне под навес, Льюис самым наглым образом промчался рядом и больно толкнул в бок ногой. От неожиданности, я свалилась прямиком на землю, неприятно ударившись корпусом. Белоснежная рубашка тут же покрылась зеленой крапункой, а в рот попала травинка. Тьфу.

– Адепт Фредерико, – тут же яростно взвыл магистр. – Три часа отработки на кухне!

– Оно того стоило, – тихо прошептал Льюис и нагло улыбнулся мне, сидящей на земле. – Под моими ногами тебе и место.

– Ах ты мерзавец! – я тут же подскочила с земли и хотела броситься на белобрысого, но внезапная боль прострелила в ногу. Я неловко пошатнулась и упала обратно. Оставалось только испепелять этого парня взглядом. Он задерживаться не стал и быстро ликвидировался, довольный как удав.

– Где болит, Светлая? – небрежно спросил подошедший магистр и присел напротив меня на корточки. Стоило занятию закончиться, как он из зверя превратился во вполне вменяемого адекватного человека, который может спокойно разговаривать, а не орать.

– Левая нога, – честно ответила я и поморщилась от пульсирующей боли.

– Дайте посмотрю, – не дожидаясь разрешения, магистр схватил за больную ногу и без прелюдий щелкнул моей костью, вправляя ее назад. Не удивлюсь, если и без магии не обошлось. – Теперь всё пройдет.

Он без особого энтузиазма подал мне руку, чтобы я могла встать. Стоило мне подняться, как магистр будто бы брезгливо отдернул свою руку назад.

– Спасибо за помощь, – искренне произнесла я, сделав вид, что не заметила этот неприятный жест.

– Хм...пожалуйста, – недоверчиво произнес декан Темных после небольшой паузы и впервые поднял взгляд мне в глаза.

Он явно удивился, что я его поблагодарила. Неужели Доминика никогда не говорила слов благодарности людям? Будто в подтверждение моих слов магистр заговорил.

– Вообще странно слышать это от вас. Обычно вы не удосуживаетесь отвечать Темным. Даже, если они вам бескорыстно помогли, – прояснил магистр мой немой вопрос.

– Несмотря на это вы меня не презираете в ответ, – зачем-то добавила я.

– Я не презираю Светлых. Вы такие же, как и мы. Когда Светлые это поймут, жизнь станет куда проще.

– А за что меня тогда презирают остальные Светлые, если я такая же?

Де-Яно посмотрел на меня крайне вдумчивым взглядом, будто размышляя, как лучше мне ответить.

– Не знаю, Светлая, – в конце концов произнес магистр и пожал плечами. Продолжать эту тему он явно не намерен. Декан развернулся и пошел дальше по своим делам, прервав разговор.

– Вот и я не знаю, но это факт, – вздохнула я и поковыляла в свою комнату.

Глава 5

В комнате ждал неприятный сюрприз. На кровати лежала завернутая в трубочку записка, перетянутая черной лентой. Внутри тут же похолодело. Кто-то был в моей комнате. На моей кровати. Один этот факт уже сам по себе расстраивает. Я взяла записку в руки. На всякий случай покрутила и даже понюхала, только после этого приступила к чтению.

Дорогая Доминика! Пока ты осваиваешься, у меня к тебе небольшая просьба. Мне нужно, чтобы на завтраке ты отвлекла внимание магистров на себя. Пары секунд мне будет достаточно для своего дела. Выбери удобный способ, я тебя ни в чем не ограничиваю. Заодно оценим тебя в действии.

Надеюсь, я могу на тебя положиться. В противном случае ты не жилец, если не сможешь справиться даже с таким простым заданием.

Настроение от прочитанного испортилось окончательно, а желание врезать в дверь новый замок вместо щеколды возросло до предела. Вот только где взять этот замок?

«Не паникуй раньше времени. Ты можешь пойти к декану или к ректору с запиской, они помогут тебе», – вмешался вечно сидящий в моей голове Мор.

– И что я им скажу? Здравствуйте, я иномирянка и меня шантажируют? Но вы не обращайтесь внимания, что я в теле уже убитой девушки, это просто совпадение? – не без доли сарказма уточнила у своего коня. – Рассказ получится просто отменный. Может после него меня сразу и прибудут, даже не будут дожидаться своего Святого Совета. Кем бы они там не были.

«Разборок точно не избежать. Тем более, что мертва дочь самого генерала. Это просто так не оставят»

– Мор, а на каком расстоянии ты меня слышишь?

«На всей территории академии точно. А что?»

– Отлично, если на меня нападут в пределах академии, то сможешь позвать на помощь.

«А тебя ничего не смущает?»

– В смысле? – искренне не поняла я.

«Я конь, если что! Кому я что могу рассказать?» – возмутилось это создание.

Я пожала плечами. Действительно, кому он что скажет? Выходит, у меня нет никаких вариантов, что мне кто-то поможет. Я совершенно одна.

– Тогда эти люди пока не оставляют мне выбора. Придется выполнить, что они просят. Иначе я умру, не прожив здесь даже пары дней. Не люблю шантаж, но пока просьба не выглядит зловредной.

Смятая записка отправилась в наволочку подушки. Вдруг когда-нибудь она мне пригодится в качестве улики или доказательства своей невиновности?

Ближе к закату я всё-таки выползла на стадион для занятий. Операция «похудение» должна состояться во что бы то ни стало. Алекс уже подждал меня на месте. Он не снял свою форму даже после занятий, прям образцовый адепт.

– Ты не шутила, – скорее утверждал, чем спрашивал Алекс, засунув руки в карманы.

– Побежали со мной, начнем с 15 минут, – для достоверности своих слов я сразу переключилась на бег.

Бежали каждый в своих мыслях, лишь громкое дыхание напоминало о наличии друг друга. После пробежки, пока пыталась отдышаться, Алекс неспеша подошел ко мне. Я бы даже сказала слишком близко подошел и пронизывающе заглянул в глаза.

– Только не смей меня целовать, – насторожилась я, пытаюсь прочесть ответ в его взгляде.

– Ты не Доминика.

У меня пошел мороз по коже. Он точно парень Доминики, раз заметил неладное всего за сутки общения.

Ну а как мне достовернее скрывать свою настоящую личность? Я же не могу скопировать человека, которого не знала. Я это я.

– Ты не Доминика, – повторил Алекс напористее, – Где она?

– Не понимаю, о чем ты, Алекс, – совершенно по-актерски удивилась его словам и неловко улыбнулась. – После комы многое поменялось во мне. Но не до такой же степени, чтобы ты нес подобную чушь!

– Я должен знать, – настаивал Алекс, совершенно не клюнув на слова.

Я решила замолчать. Молчание – золото же. Алекс нахмурился, но продолжил, приступив непосредственно к фактам.

– Доминика бы никогда не ударила первой, особенно Льюиса, тем более прилюдно. Доминика совершенно не любит кататься на лошадях, а ты улыбалась во всю, справилась без седла. Особенно тебя выдает то, что лошадь черная, ведь настоящая Доминика терпеть не может черный цвет и не приблизилась бы к такому коню. Доминика не любит фрукты, она предпочитает сладости, а ты уплетала за обе щеки. Доминика всегда грубит, а ты умеешь быть вежливой и при необходимости промолчать. Да и вообще, у тебя совершенно другой характер, другие манеры. Так не бывает от удара головой или комы. Может окружающие и не заметили подмены, но меня не обманешь, – предъявил Марк. – Я слишком хорошо ее знаю. Передо мной сейчас совершенно другая...эм личность.

В его словах не было злости на меня. Он правда переживает за Доминику. Однако, чем я могу помочь ему? Ее ведь уже не вернуть. Кто бы вот мне помог, я-то пока жива...

– И еще. Я провел древний, пусть и запрещенный обряд с призывом крови. Ты не откликнулась. Следовательно, ты не моя сестра, – высказал решающий аргумент Алекс. – Поэтому колись, если не хочешь, чтобы я прямо сейчас пошел с этим к ректору.

– Ты мой родной брат?! – тут уже не сдержала своего изумления. Алекс лишь как-то неловко улыбнулся.

– Я всегда старался оберегать Доминику, но это сложно. У нее действительно скверный характер. Она очень избалованна в силу возраста, поэтому не ладит с людьми. А когда мы поступили в академию, то Доминика вообще перестала говорить со мной. Полностью погрузилась в свои комплексы и безответную любовь к магистру де-Фьери. Однажды она даже умудрилась проникнуть в его комнату и лечь в постель. За эту выходку ее чуть не исключили. Благо все отнеслись с пониманием к семнадцатилетней девочке, – развел руками Алекс. – В общем меняться в лучшую сторону она совершенно не хотела. Но я думаю, что с возрастом это бы прошло. Однако теперь ее расчетливо убили, и никто этого не заметил. Уж не знаю, за что с ней так, но мне кажется, что это сделала не ты. Я внимательно следил за тобой весь день. Ты и сама растеряна, будто заложница обстоятельств.

Алекс прав, я здесь заложница. Я не убивала никого. Да и вообще не хотела занимать чужое место, тем более такое. Мне и на Земле хорошо. У меня вообще жизнь только началась!

– Алекс, ты прости, я и сама не рада, что тут оказалась, – наконец сдалась я, обхватив себя руками за плечи. – Если ты действительно брат Доминики, то ты не из тех, кто желает мне зла. Поэтому расскажу, что знаю.

Я оглянулась по сторонам, чтобы убедиться в приватности разговора. Никого поблизости не оказалось. Тогда, плюхнувшись на травку, похлопала рядом с собой, мол подсаживайся.

– Вчера всё было нормально. Я в своем мире пошла в музей с подружкой, надеялась на хороший день. Вот только там пришлось столкнуться с неприятным типом. Мне он сразу не понравился, но я не придавала этому значения. И зря. Как бы глупо не звучало, он толкнул меня в зеркало. Я провалилась внутрь, очнулась уже в теле Доминики. Он сказал, что хозяйку тела

предварительно убили, а я заняла ее место в вашем мире. Именно этот парень виновник того, что я здесь, – вздохнула я, поддаваясь неприятным воспоминаниям. – Однако этот парень не один. В академии есть его люди, но я не знаю их. Ожидалось, что этот тип сам проникнет на Спарсис, но он не смог. И вот я здесь. И меня шантажируют. Я должна помочь этой банде нарушить мир между Темными и Светлыми. В противном случае меня сдадут вашему Святому Совету и прилюдно убьют.

Алекс молчал, переваривая информацию. Его руки едва заметно потрясывало, хоть он и пытался не выдавать свои переживания.

– Алекс, ты ведь мне веришь? Веришь, что я не виновна в смерти твоей сестры?

– Да. Эти люди явно хорошо подготовились. – Глаза Алекса заблестели. Он без дальнейших объяснений уткнулся лицом в согнутые колени.

Я придвинулась ближе к нему и обняла двумя руками. Так мы и сидели, лишь изредка раздавались редкие всхлипы Алекса. Когда тьма окутала стадион, а на траву осела вечерняя прохлада, Алекс всё-таки поднял свое лицо и взглянул на меня.

– Я не уберег её, – только и смог сказать он. – Я плохой брат.

– Ты не виноват. Доминика сама сделала выбор. Сама осталась совсем одна, поэтому некому было ее защитить. А ты, я уверена, отличный брат.

– Как тебя зовут на самом деле?

– Мира. Мирослава, если полностью.

– Никогда прежде не слышал такого имени.

Я лишь кисло усмехнулась, отпуская Алекса из своих объятий.

– Теперь ты сдашь меня?

– Не буду тебя сдавать. Ты не виновата в том, что произошло. Да и раз ты в теле моей сестры, я тебя частично воспринимаю таковой. Я обязан помочь выжить хотя бы тебе.

«Вот это поворот. Вы слишком милые, уймитесь», – не выдержал без комментария мой конь.

А вот мне на душе стало как-то легче. Теперь я не одна.

«А коня тебе мало?»

Мало. Определенно. Еще хочу взаимной любви. И чтоб со страстью.

– Сколько человек о тебе знают?

– Без понятия. Но думаю, декан Темных что-то подозревает неладное на мой счет.

– Де-Яно хоть и неординарная, но принципиальная личность. Если б он что-то знал наверняка, то уже предпринял бы действия. Самостоятельно причем. Он вообще не считает авторитетом кого-либо. Живет сам себе на уме. Знаю точно, на поводу у догадок он не пойдет, слишком расчетлив для этого, – успокоил Алекс.

– Но всё же магистр де-Яно странно воспринял то, что у меня черная лошадь. Может он вообще имеет отношение к этим людям, что шантажируют меня.

– Поверь мне, эту лошадь все странно восприняли. Однако повторюсь, де-Яно не снизойдет до того, чтобы участвовать в мелких интрижках. К тому же твой куратор де-Фьери. Вот кого действительно стоит опасаться в первую очередь. Не забывай, что Доминика без ума от него. Поэтому тебе стоит продолжить преследовать его любовью.

«И чем это я не понравился Светлым?!» – возмутился Мор, но я оставила его восклицание без ответа.

– А еще я на грани исключения, – напомнила Алексу.

– Не без этого, – согласился Алекс. – Конечно, если бы на твоём месте была Доминика, я бы сказал, что уже нет шанса. Однако ситуация поменялась. С твоей пылкостью, ты закроешь хвосты за весь год.

Алекс задумчиво почесал затылок и посмотрел куда-то вдаль, будто прикидывая, с чего начать план по закрытию этих хвостов.

– Слушай, остается еще время перед каникулами, – продолжил он. – Как раз на выбор факультативов к следующему семестру. У тебя есть время подготовиться и попасть хоть на какой-нибудь полезный. Это улучшит твое положение.

– Ты не забывай, что я не умею колдовать. Хвосты-то по спортивной подготовке закрою, а вот экзамены по магии мне не сдать...

– Значит, будем учиться на каникулах. Я помогу тебе, чем смогу, – искренне заявил Алекс и впервые за прошедшее время улыбнулся. – А пока пошли отдыхать.

Алекс проводил меня до комнаты и даже оценивающе заглянул внутрь.

– Алекс, раз ты здесь. Подскажи, как включить свет? – растерянно и совсем стыдливо пролепетала я.

– Просто хлопни в ладоши, Дом. Тут же всё на магическом источнике академии работает. У академии их два. Один темный, один светлый. Ты свои силы тратишь исключительно на практических занятиях.

Удостоверившись, что у меня всё получилось, Алекс отправился в мужское крыло. Я заперлась и устало плюхнулась на кровать. В сон провалилась мгновенно.

Глава 6

Утром я проснулась совершенно разбитой и с нестерпимой болью в мышцах. Даже будильник, которым служил раздающийся из угла комнаты мелодичный звук, казался моим лютым врагом. Не знаю, что больше расстраивало. То, что невыносимо хочется спать. Или то, что мне нужно идти в столовую и устроить непонятный спектакль.

– Никто же не пострадает, если я просто отвлеку магистров. Я ничем не рискую. Все будет нормально, – попыталась успокоить себя.

«Я бы всё же постарался найти поддержку у магистров, а не душить их», – в который раз предложил Мор.

– И у кого из магистров просить поддержки? А то раз ты в курсе, то зачем я себе жизнь усложняю.

Мор лишь фыркнул. Но стало ясно, что он тоже понятия не имеет, кому можно доверять, а кому нет. Вот пусть помалкивает тогда. Я бы и сама рада слить информацию, знать бы только кому.

«До окончания семестра осталась какая-то парочка дней. Нужно продержаться».

В тщетных попытках подбодрить себя, я зашла в столовую. Завтрак в самом разгаре. Все магистры уже неспеша завтракают, периодически окидывая зал внимательными профессиональными взглядами.

Ладно, всего лишь отвлечь магистров. Всех сразу. Как это можно сделать?

«Может стоит еще раз упасть в конвульсиях?»

Идея Мора показалась мне хоть и постыдной, но вполне успешной. Откинув сомнения, я набрала полный поднос еды, чтобы создать как можно больше шума и направилась поближе к центру зала.

Убедившись, что полностью в поле зрения магистров, пронзительно закричала и будто в судорогах повалилась на пол. Поднос выпал из пухлых рук и громко шлепнулся. Посуда вдребезги разбилась, разлетаясь десятками осколков в разные стороны. Я же, словно змея, принялась извиваться на полу, разве что пену изо рта не пустила. Получилось очень правдоподобно.

Безмолвный шок поглотил столовую, взоры обратились на меня. Рядом тут же оказались оба декана, несколько неизвестных Светлых магистров и крайне обеспокоенный Алекс. Лорион выпустил в меня белый шар, проверяя работоспособность организма. Дарий направил в область солнечного сплетения тьму, сканируя возможные вмешательства в ауру. Другие магистры визуально оценивали мое состояние, явно тоже что-то проверяя. Алекс же просто обеспокоенно сжал ладонь.

Будто бы постепенно, стала приходить в себя. Открыла глаза и непонимающе огляделась, словно не понимаю, где вообще нахожусь. Обеспокоенные мужчины не сводили пристальных взглядов, а вот магистр Мистерская презрительно фыркнула.

– Адептка де-Мар, что случилось? – как всегда первым уточнил магистр де-Яно.

– Я почувствовала пронзительную боль во всем теле. Словно меня разрывает на маленькие кусочки. И, как мне кажется, потеряла сознание от этой боли, – соврала я, даже не моргнув.

– Я не увидел на вас никакого воздействия. С вами всё в полном порядке. Это очень странно, – вмешался Лорион, явно не поверивший моим словам.

Продолжить свою речь он не успел. В этот самый момент витражные окна столовой с пронзительным грохотом разбились и внутрь залетели огромные черные птицы. Внешне похожие на ящеров, они доходят в размерах до крупной собаки. От их перьев растекается густая темная дымка.

Словно ястребы, они направились к столам Светлых. В их клювах блестят емкости с ярко-зеленой жидкостью, которая не предвещает ничего хорошего.

Одна из птиц с безупречной точностью опрокинула емкость над головой одногруппницы Айсан, от чего последняя тут же кусками облысела. От испуга девушка свалилась в обморок под стол и больше не шевелилась.

Адепты с запоздалой реакцией стали закрываться руками, защищая головы. Кто посильнее, тот накрылся защитным куполом.

Отвлеченные на меня магистры поздно успели среагировать и несколько адептов уже обдало зловонной жидкостью. Прямо на глазах они покрылись ужасными ожогами и волдырями.

Столовая погрузилась в полнейший хаос. Адепты, подобно муравьям, расползлись в разные стороны. Из каждого уголка доносится звук борьбы, несколько птиц уже лежат бездыханными. Но живых птиц слишком много, как минимум полсотни.

– Дом, быстрее, под стол, – скомандовал Алекс и собственноручно затолкнул под ближайший столик.

Я как раз успела в последний момент, над столиком пронеслась одна из птиц. Стоило ей потерять меня из виду, птица вполне осознанно сощурилась и приступила к поиску новой жертвы. На глаза ей сразу попался замешкавшийся Алекс. Она тут же бросилась к нему, агрессивно расправив черные крылья.

«Никто не пострадает, говоришь», – осуждающе протянул Мор, подливая масла в огонь.

Я испуганно выглянула из-под стола. Чтобы помочь названному брату, нащупала уцелевший бокал и швырнула его в птицу. На удивление, попала в крыло. Сбить полностью траекторию птицы не удалось, но Алексу хватило и этого мгновения, на которое птица замешкалась. Алекс поразил ее заклинанием, и та ничком свалилась на пол, разливая по нему зеленую жижу, которая противно забурлила, выжигая дыру.

Магистр де-Фьери плотно занят защитой адептов, а ректор с деканом Темных безжалостно истребляют пернатых. У них выходит убивать сразу с десятков птиц, в то время как адепты гурьбой стараются завалить хотя бы по одной птице.

Спустя полчаса столовая оказалась частично разрушенной. Помещение охватил зловонный запах, смешанный с гарью и копотью. Удалось взять живьем одну птицу, всех остальных безжалостно убили.

– Магистр де-Яно, изучите, что это за зелье, – отдал приказ запыхавшийся ректор, стоило бойне закончиться. Белым платочком он вытер пот со лба, погрузившись в раздумья. – А я займусь изучением пернатой.

Взбудораженные адепты недоверчиво покосились друг на друга. Ни от кого не осталось незамеченным, что диверсия предназначалась исключительно для Светлых. Пока никто не посмел выразить опасения вслух, но у многих Светлых на языке застыл немой укор.

– Господа адепты, с сегодняшнего дня вводится комендантский час с 10 ночи. За его нарушение будут выписаны отработки. Прошу быть всех предельно внимательными и осторожными, – объявил ректор. – Я обязательно найду виновных. А пока вынужден поставить под вопрос обучение Темных адептов в нашей академии. Как вы все видели, диверсия предназначалась для Светлых. Поэтому есть все основания подозревать именно Темных. Если я сейчас не предприму столь резких и безотлагательных действий, то разразится грандиозный скандал и нашу академию вообще могут расформировать! Отнеситесь к этой мере с предельным пониманием и трезвым умом.

– Прошу всех Темных адептов отправляться на свои занятия, – вмешался декан Темных, перебивая ректора. – Пока не доказана чья-либо причастность к данному происшествию, занятия будут идти в штатном режиме и без подобных громких заявлений. То, что будет происхо-

дит по этому поводу в городах и столицах нас не касается. Мы предпримем то, что должно: уведомим Святой совет.

– Раненые и пострадавшие бегом в мой кабинет, – объявил декан Светлых, прерывая нарастающее напряжение между лидерами академии. – Остальных Светлых прошу на сегодня разойтись по комнатам. Всем нужно прийти в себя.

Дальнейшие инструкции выслушать не удалось, поскольку Алекс потащил меня за руку к выходу.

– Что это вообще было? – взвыл он, стоило нам покинуть разрушенную столовую.

– Без понятия. Давай не будем об этом, – попросила Алекса, чтобы избежать данной темы.

Логично же, что это произошло из-за меня. Я всех отвлекла и дала возможность произвести, как оказалось, хорошо спланированную атаку. Пусть я лично ни на кого не нападала, но теперь всё равно сгорала от стыда. Я ведь причастна к этому. И почему я вообще решила, что задание может быть безобидным?

– В чем разница между Темными и Светлыми магами? – спросила у брата, чтобы хоть как-то переключиться с того, что уже не исправить.

– Светлые и Темные маги отличаются первородной энергией, они противоположности. Главное отличие в том, что Темные преобразуют отрицательную энергию материи, а Светлые пользуются только положительной, черпая ее из резервов Вселенной. Светлый и Темный в единичных случаях образуют любовные союзы, поскольку способны исчерпать резерв друг друга при плотном контакте, если у них различается уровень дара. Поэтому мало кто идет на это. Никому не нужен лишний риск, связанный с потерей дара.

– А Темного и Светлого можно отличить с рождения?

– Нет, это как лотерея. Отличить нельзя, пока энергия сама не проявится. Редко, но вполне случается, что у Светлых рождаются Темные и наоборот. Только после проявления можно будет увидеть магическую ауру.

– Проявления? Как это, Алекс?

– У Светлых магия проявится через добрый поступок, через целительство, через любовь. У Темных энергия проявится через сильную злость или драку.

– Но живут Светлые и Темные по одним законам?

– Да, а как может быть иначе? Хоть мы и имеем разные столицы, Святой Совет всё-таки один. И правила едины.

– Тогда не вижу принципиального отличия между Темными и Светлыми, – я встретила с непонимающим взглядом Алекса, поэтому продолжила. – Темные же в итоге не воплощение зла, а Светлые не воплощение благородности. Темные не убивают направо и налево и живут по таким же законам, что и Светлые. Все в равных условиях ходят на работу и заводят семьи, так ведь?

– Ну да, – согласился Алекс и сам призадумался. Видно, к такому умозаключению он еще не приходил.

– Ну а разница только в том, как именно изначально проявит себя магия. Этого мало для обоюдной ненависти. Суть-то остается одна.

Почему-то здесь все видят принципиальную разницу между Светлыми и Темными, хотя на деле это одна раса людей, с предельно одинаковыми потребностями и схожими желаниями. Откуда здесь вообще место геноциду?

Распровавшись с Алексом, поспешила в свою комнату. Меня бил знатный нервяк. Приняв во внимание все аргументы своей совести и порядочности, я достала бумагу и трясушейся рукой приступила к написанию собственной записки.

Темные адепты не виноваты в этой диверсии. Они не причем. Их специально подставили.

Послание подкинула под дверь кабинета ректора академии. Понимаю, что владельца записки могут вычислить, но нельзя идти на поводу у корыстных людей. И не важно, останусь ли при этом жива.

Чтобы не думать о плохом, зарылась в учебники в библиотеке до самой поздней ночи. Самостоятельно изучила элементарные магические плетения Светлых. Однако, сколько бы усилий не прикладывала, ни одно повторить не удалось. В конце концов спина затекла настолько сильно, что сил оставаться на месте не осталось. Наплевав на уже наступивший комендантский час, направилась к стадиону, чтобы позаниматься без лишних глаз.

Спустя час непрерывного бега бессильно повалилась на траву и устремила свой взгляд к небу. Оно усеяно яркими звездами, даже видны очертания близких планет. Самая настоящая романтика, не иначе. К тому же в этом мире ночи теплые, наполненные легкой свежестью.

– И что здесь у нас за ночной дозор? – холодным тоном произнес подошедший магистр де-Яно, прерывая мою романтику.

Интересно, деканы тут вообще спят? Отдыхают? Личная жизнь у них присутствует или они только адептам портят ее?

– Так это у меня ночная тренировка, – уверенно заявила ему, действительно обливаясь липким потом.

– Ночью? – удивился магистр.

– Конечно. А когда еще быть ночной тренировке? – задала глупый вопрос, вытирая рукавом мокрый лоб. – Хотите присоединиться?

Ну а что? Если разборки не избежать, то наезжай надо первой.

«Ты хоть следи за тем, на кого наезжаешь. А-то потом будешь бампер чинить», – попытался пошутить земной шуткой Мор и даже сам заржал как лошадь.

Ха-ха.

Магистр де-Яно остался непроницаем. Как говорится, даже ухом не повел. А вот взгляд стал напряженнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.